

УДК 316.334.56

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-477-485

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ГОРОЖАН

Парамонова Светлана Павловна, Стегний Василий Николаевич,

Разинская Виктория Дорофеевна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Денисов Юрий Викторович

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Исследуются ориентации на стабильность в отношении места проживания либо миграцию жителей большого города. Мобильность может задаваться «сверху», из центра, а может развиваться «снизу», из регионов. Скорость этого взаимодействия обеспечивает потенциал и «маркирует» меру развитости субъектности сообществ. Вскрывается основное противоречие между крупным городом, как ценностью в глазах жителей, и отсутствием социального запроса на высококвалифицированный труд, его низкой оплатой, нехваткой специалистов для обеспечения потребностей горожан. В данном исследовании дифференцированная триадичная оценка городских условий проведена с позиций социально-профессиональной занятости групп; оценки личностью основных элементов материальной инфраструктуры города; удовлетворенностью личности жизнью в городе. В рамках исследования опрашивались студенты ВУЗов, преподаватели, библиотечные работники, работники строительной организации. Выделены следующие три группы горожан: стабильные, латентно-мобильные и прогрессивно-мобильные. Ориентация на стабильность указывает на относительное морально-психологическое спокойствие города. Латентная мобильность маркирует «проседание» социальной обстановки. Прогрессивно-мобильные индивиды — цвет городского сообщества; нередко это энергичные предприниматели и деятели наук, ориентированные на миграцию. Жизненный тонус города определяется соотношением ориентаций горожан либо на стабильность, либо на выезд из города. Очевидно, что будущее города во многом определяется настроениями молодых людей. В исследовании показано, что студенческая молодежь дает реальные и идеальные характеристики: символов (мифов) районов, материально-архитектурной среды и инфраструктуры, а также культуры города, как социализирующей среды. Студенты рассматривают внутреннюю мобильность, как важное условие необходимой циркуляции сил общества, но критически оценивают нерегулируемую миграцию извне. В символических формах молодежь Перми выражает желание мигрировать туда, где есть развитие, где труд энергичных и образованных оценивается выше, чем в своем городе. Практическое значение исследования заключается в том, что городская общность приобретает знание о себе, как современном субъекте социального действия, в частности, о качестве социальной мобильности; удовлетворенности занятостью; социализирующих условиях жизни горожан.

Ключевые слова: городская социализация, группы городского сообщества, реальный и идеальный город, символические и поведенческие формы ориентации групп.

POTENTIAL MOBILITY OF CITIZENS

Svetlana P. Paramonova, Vasiliy N. Stegnyy, Viktoria D. Razinskaya

Perm National Research Polytechnic University

Yuriy V. Denisov

Perm State Humanitarian Pedagogical University

The article deals with the dynamics of orientations towards stability or migration of the residents of a large city. Mobility can be set from «above», from the center, and can develop from «below», from regions. The speed of this interaction provides potential and «marks» the degree of the communities' subjectivity development. The main contradiction arises between a large city as a value in the eyes of the inhabitants and the lack

of a social demand for highly skilled labor, low wages and lack of specialists to meet the needs of the citizens. A differentiated triadic assessment of urban conditions is given on the basis of social and professional employment of groups, evaluation of the main elements of the city's material infrastructure by the individual, satisfaction of the person with life in the city. Students of higher educational institutions, teachers, library workers, and workers of the construction organization were interviewed during the research. The following three groups of citizens are distinguished: stable, latent-mobile and progressive-mobile. The orientation toward stability indicates the relative moral and psychological tranquility of the city. Latent-mobile groups show a «subsidence» of the social situation. Progressive-mobile individuals are the color of the urban community (for example, vigorous entrepreneurs and scientists oriented toward migration). The vital tone of the city is determined by the ratio of orientation to stability or to departure from the city. The future of the city is largely determined by the intentions of young people. Student youth gives real and ideal characteristics: symbols (myths) of districts, material and architectural environment and infrastructure, as well as culture of the city as a socializing environment. Students view internal mobility as an important condition for the necessary circulation of the society's forces, but critically assess unregulated migration from outside. In the symbolic forms the youth of Perm has the desire to migrate to where there is development, where work of the energetic and educated people is estimated higher than in their city. The practical significance of the research lies in the fact that the urban community acquires knowledge about itself as a modern subject of social action, in particular, about the quality of social mobility; satisfaction with employment; socializing conditions of life of the citizens.

Keywords: urban socialization, groups of the urban community, a real and ideal city, symbolic and behavioral forms of group orientation.

Введение

Мировоззренческие формы осмысления связи со своей землей, своим городом, местом рождения, своим народом включают вопросы социального и антропологического восприятия социальной реальности. Человек, адаптируясь в городе, «читает город как текст», осмысливает его культурно-технические мощности, происходящие события и выстраивает перспективу будущего. Человек будущего, по Тоффлеру, сможет адаптироваться к новому миру, только если сам трансформируется изнутри, сознательно выбрав позицию странника или «чужака» [1, с. 171]. В этом смысле изучение потенциальной мобильности горожан представляется важным и актуальным. В связи с оценкой потенциальной мобильности горожан нами проведено два исследования о большом городе как социализирующей среде.

Объект *теоретического* исследования — город как социальная среда. Предмет исследования — личность в условиях городской социализирующей среды: стимулы, мотивы, потребности и интересы двух поколений. Объектом *эмпирического* исследования явилась пермская городская общность. Предмет исследования в эмпирическом аспекте — символический мир: ориентации на укорененность/мобильность в поведенческих формах. В программе исследования, ее теоретико-методологических предпосылках обосновывается методика определения условий социокультурной среды обитания: труда, ритмичности работы всех видов транспорта; дается оценка работы инфраструктурных институтов города: городского быта

и культурной среды; рассматриваются внутренние подвижки мобильности: статусные позиции и изменения в профессиональной сфере; жизненные планы относительно стабильности и миграций. Метод исследования — анкетный опрос при количественном подходе и сплошной письменный опрос при качественном методе исследования.

Исследование «Городская мобильность», включающее инструмент «Жизнь в движении», проведено в июне 2016 г., на основе инструмента лаборатории социологии с помощью обсчета по пакету программ SPSS выполнен С. Шатрабаевой, А. Оньковой. Программа составлена С.П. Парамоновой. Инициировал самостоятельное исследование при поддержке гуманитарного факультета проф. В.Н. Стегний. Внутри городской общности опрошены следующие профессиональные группы (N = 202): студенты вузов, преподаватели, библиотечные работники, предприниматели, рабочие строительной организации ЗАО «Генподрядная строительная фирма консорциум “Западный Урал”».

Показателем благополучия либо кризиса городской общности являются социальные настроения, выражающиеся в установках социально-демографических групп — укорениться в городе либо мигрировать из города по тем или иным причинам. Всегда есть группы латентно-мобильных горожан, тех, кто хотел бы выехать, но ряд обстоятельств этому препятствует. Дифференцируя группы по признакам устойчивой укорененности либо мобильности в соответствии с баумановской «текущей современностью», мы определяем степень социальной напряженности

внутригородской социальной ситуации [2, с. 312]. Город мы рассматриваем, выделяя три социализирующих аспекта: 1) миф (парадигма ценностей городской общности и самосознание о потенциале жителей); 2) урбанистичная культура (архитектура, инфраструктура, экология); 3) город как событийная социальная среда («практопия» — термин Э. Тоффлера) и представление о городе как идеальной урбанизированной среде — «утопии» [3, с. 287–294].

Пермь постоянно омывается все новыми волнами внутренней миграции — рабочих, перемещающихся из пригородов на работу и обратно, и студентов из малых городов и поселков, остающихся в городе на относительно постоянное проживание. Соотношение традиции и модерна создают довольно мобильную среду. Э. Гидденс отмечал, что современный городской быт организован на основании совершенно иных принципов, чем те, что отделяли современный город от сельской местности в более ранние эпохи [4, с. 117].

В настроениях исследуемых нами неоднородных, разнообразных социально-демографических групп города выделена потенциальная (латентная) мобильность, отражающая смутную неудовлетворенность собственной жизненной ситуацией и малую возможность социально-профессиональной мобильности в структурах города. Это несколько снижает градус городского патриотизма. На улицах города, где наряду с высотным комфортабельным жильем гнездятся почерневшие деревянные дома коренных жителей, очевидна разница статусных позиций и психологическая неприязнь одних индивидов к другим.

На материале Перми фактически впервые выполняются исследования в таких направлениях как «городская мобильность и стабильность», «космополитизм и патриотизм». И, безусловно, социальная мобильность выражающая динамичность карьерных устремлений личности, связанная с символическими формами, переходит в желание выехать туда, где найдется применение сил и соответствующие условия существования.

Мы исходим из того, что существует не только вынужденная макропроцессами общества миграция, есть и другая тенденция — поиск условий реализации своих социальных ресурсов: энергии, образования, профессиональных навыков, организаторских способностей. На эмпирическом уровне анализа мы разделили респондентов исходя из символов и ритуального, привычного поведения на три идеально-типологические группы.

(1) «Стабильные», те, кто в корневых исторически сложившихся структурах деятельности обрели свое место в городе и обществе. Лица, име-

ющие устойчивые семейные и дружеские связи, выражающие удовлетворенность условиями жизни в городе. Они положительно относятся к деятельности местной власти. Знают городскую мифологию, любят привычные места обитания, занимают место в соцструктуре в соответствии с уровнем образования. Стабильные составили самую большую группу (43,3 % опрошенных).

(2) «Латентно-мобильные», те, кто терпимы к внешним условиям существования, но не удовлетворены собственной жизненной ситуацией. Хотели бы уехать из города, но для этого у них нет необходимых средств; есть и возрастные ограничения. На стремление уехать влияют как внешние, так и внутриличностные факторы, например, неудачно сложившаяся семейная жизнь. Склонны и положительно, и нейтрально, и критически оценивать деятельность властей всех уровней. Мифы, легенды и памятники города их мало вдохновляют. Место в городской соцструктуре и материальное положение их не удовлетворяют. Латентно-мобильные составили более трети (35,4 % наших респондентов).

(3) «Прогрессивно-мобильные» — энергичная часть городской общности. Эти люди готовы реализовать себя в регионах со вновь открывающимися возможностями (в современной ситуации страны), имеют образование, занимаются бизнесом либо продолжают учиться, еще более повышая свою квалификацию. Круг связей и информированность о ситуации в городах и регионах страны шире, чем в других выделенных группах. Представители группы выражают неудовлетворенность внешними факторами деятельности: экономикой, политикой; критически относятся к властям разного уровня, положительно оценивают лишь деятельность Президента. В целом доля прогрессивно-мобильных составили пятую часть опрошенных (21,3 %). Гендерные характеристики этой группы таковы: мужчины — 51,3 %, женщины — 48,7 %. По виду деятельности: самое большое число респондентов из предпринимателей, сотрудников ПНИПУ и узких специалистов. По величине заработка: среднеоплачиваемые (44,4 %), низкооплачиваемые (27,8 %) и без постоянного заработка (27,8 %). Распределение по месту жительства показало, что большинство — жители отдаленных районов Перми.

Очевидно, что это активные, критически мыслящие граждане. Среди прогрессивно-мобильных половина — студенты ПНИПУ, к ним примыкает большая группа горожан, работающих в сфере обслуживания, значительная часть этой группы предприниматели. Таксон прогрессивно-мобильных составляют те, кто намерен и может уехать,

т.е. уедут. Социально-демографические характеристики, в т.ч. место в социальной структуре, задают разные уровни социальной пространственно-временной мобильности. Мужчины в несколько большей степени, чем женщины, выразили желание уехать, но и среди женщин много желающих уехать (22,0 % и 19,0 % соответственно).

Стабильными оказались преподаватели, в частности работающие на аэрокосмическом факультете ПНИПУ. Это круг людей с высокой долей «остепененности». Кроме того, к стабильным относятся руководители библиотеки им. М. Горького. На стабильность ориентированы опрошенные рабочие строительной организации и работники обслуживания и сервиса города. Среди стабильных оказались студенты технических специальностей, вследствие того что, к примеру, на специалистов химико-технологического факультета уже сейчас идет заказ с предприятий средних городов региона и ЛУКОЙЛа. В стабильной группе студентов-гуманитариев (социологов) так же, как у работников библиотеки, сказался фактор пола, а именно тяготение к укорененности. Укорененность в среде рядовых работников и группы работников управления составили от 49,0 % до 81,0 %. Большая доля стабильных среди строителей Запад-Уралстроя приходится на мужчин (47,0 %), на женщины несколько меньшая (38,0 %).

В группе латентно-мобильных на маргинальные подгруппы приходится половина всех социально-профессиональных групп (от 66,0 % до 38,0 %). Это работники сервиса, занятые в сфере материального производства, предприниматели. Среди них желающих «сорваться с места» вследствие неудовлетворенности заработной платой, конфликтов в семье, бесперспективности в продвижении оказались и мужчины (28,0 %), и женщины (39,0 %). Вместе с тем ряд жизненных обстоятельств пока удерживает их на месте.

Выделяя особенные характеристики группы прогрессивно-мобильных, отметим, что наиболее настроены на переезд люди, имеющие высшее образование, обладающие профессиональными навыками. Они могут оценить общегородскую ситуацию и прогнозировать свою жизненную перспективу, опираясь на обширную информированность и собственный опыт. Именно им удалось принять нелегкое решение — переехать туда, где выше уровень жизни, более развита инфраструктура, где открываются перспективы профессионального роста, хотя на новом месте нет родственных, дружеских связей, вокруг — незнакомая среда. Это латентно-протестная форма выражения отношения группы к складывающейся ситуации в городе.

Люди, мигрировавшие из деревень и малых городов в большой город, как выяснилось, не менее мобильны. У них есть опыт переезда. Большую роль играет и то обстоятельство, что прибывший из провинциальных малых городов, зачастую из рабочих и интеллигентных семей, оказываясь в конкурентной среде, при адаптации к новым условиям проявляет больше способностей, при этом не рискуя ничем, они не боятся смены места пребывания и любой новой работы. Однако данную группу не следует путать с прекариатом, напротив, это энергичные молодые внутренние мигранты с активными помыслами и действиями в большом городе.

По величине дохода (зарботной платы) прогрессивно-мобильные жители Перми делятся на две большие подгруппы. Первую составили те, кто уже достиг довольно высокого уровня в профессиональной, экономической, семейной, жилищно-бытовой, а также в рекреационной сфере (в т.ч. транспортная обеспеченность либо удобное расположение жилья относительно места работы). Однако получив желаемую работу и улучшив свою среду обитания, эта группа не удовлетворена уровнем жизни. Члены подгруппы стремятся повысить свой статус. Вместе с тем группа сталкивается с ограничениями со стороны глобальной системы — финансовой системы государства, сдерживающей развитие. Более узкая система (город в рамках большой системы) не может разрешить затруднения этой подгруппы прогрессивно-мобильных. Проявляется это в сформировавшемся желании покинуть большой город без сожаления.

Вторая подгруппа — это те жители Перми, которые по каким-то причинам не смогли достичь высокого социального статуса, определяемого ценностями современной государственности РФ (достойное положение в обществе данного города), и не утратили надежд поискать счастья в другом месте. По данным исследования видно, что это люди, живущие на окраинах города, более склонные к переезду, что обусловлено, в частности, неразвитостью инфраструктуры их района проживания, отмечающие недостаточность мест досуга, развлечений и, что более существенно в плане расширения сферы труда, наличия перспективных рабочих мест. Из-за неопределенности внутригородской перспективы обладатели потенциала организаторской или профессиональной деятельности, имеющие несколько специальностей (технических и экономических), предприниматели, владеющие информацией о ситуации в своем и других городах, знающие, что могут быть востребованы за пределами Перми, проявили

большую склонность к поиску лучших условий жизни и деятельности.

Итак, в самом общем виде мы получили ситуативный срез прогнозных состояний сознания наиболее энергичной группы населения города. Одну подгруппу прогрессивно-мобильных представляют люди, стремящиеся развиваться и получать максимум возможностей для расширения условий деятельности, а также вознаграждений своих усилий. Вторая подгруппа прогрессивно-мобильных жителей — те, кому не удалось реализоваться в данном месте, ожидания которых от городской среды большого города не оправдались. В совокупности с группой латентно-мобильных группа прогрессивно-мобильных составляет больше половины респондентов. Это показатель существенно негативной оценки социально-экономической ситуации города.

Суждения-«практопии» студентов о больших и малых городах

Необходимость содействия модернизации, инновационному и технологическому развитию, разработке экономических стратегий Перми, а также технологическому развитию малых городов выражены в суждениях студентов о символах и поведении городского сообщества: деятельных, культурных, средовых (архитектурных) метафорах¹. Студенты считают, что в сравнении с окружающими городами Пермь является современным, культурным и развитым краевым центром. В городе сосредоточены промышленные, образовательные, досуговые комплексы с множеством стадионов, очень удобной квартальной системой. Разнообразие ландшафту придают Черняевский, Андроновский леса и лес за Камой. Студентов устраивает ритм жизни города. В центре города эспланада — площадь для многих культурных экспериментов, о которых как о новациях упоминал В. Вахштайн.

Иная критическая позиция юношей-студентов, коренных пермяков, состоит в следующем: «городу не хватает технологичности, модернизации; жалко выглядит аэропорт. В ответах девушек речь идет в основном об экологической стороне жизни города: Пермь не создает впечатления чистого города. Хотя Пермь до-

статочно зеленый город, но дороги сконструированы неправильно, поэтому город (и транспорт в нем) очень грязный. Среди городов-миллионников Пермь является просто большой деревней, грязной и некрасивой; лишь среди городов поменьше город выглядит более презентабельно».

Очевидны и призывы студенческой молодежи к активной преобразовательной деятельности: «Следует уходить от собственной индифферентности и молодым, и членам Городской думы: город мне нравится больше, чем его правительство». Второкурсник самостоятельно пришел к выводу: «Проезжаем по региону с ребятами на внедорожниках, видим множество заброшенных деревень, пустующих полей. Мой вывод: или будем жить при коммунизме, или погибнем».

Идеальный город будущего. На первый план в высказываниях студентов выступили социальные метафоры. Идеальный город характеризуется «высокой безопасностью: нулевым уровнем преступности и адекватно реагирующими на преступность жителями. Богатство города состоит не только в его материальном благосостоянии, но в духовном потенциале. Наличие в каждом европейском городе университета обусловлено высоким уровнем жизни европейских городов. Если есть вузы, культурные традиции и спортивные сооружения, то молодежь не будет покидать свой город, в таком случае и город будет богат».

Вторая метафора — о реализации деятельной сущности человека в городской среде в высказываниях студентов: «Тот город перспективен, где есть большой спрос на квалифицированных специалистов, наличествует стабильность, развитая инфраструктура, множество научных центров». Тенденция к социокультурному развитию городов отмечается в работах о социальном предпринимательстве [5, с. 297].

Третья метафора, выраженная студентами, связана с архитектурой и организационной культурой города: «чистые красивые современные дома с прямыми улицами. Желания отражены в следующих суждениях: Улучшить систему передвижения, обеспечить возможность быстрого перемещения из одного района в другой. Нужны хорошие дороги с преобладанием общественного транспорта и движением без пробок, метро. Пермь будущего предполагает лучшую архитектуру, интересные места времяпрепровождения не только для молодежи, но и для взрослых. Обилие парков и прудов.

Хорошо бы иметь чистую реку с большим пляжем, центр — культурным, а спальные райо-

¹ Опрос «Мой город» проводился 12 апреля 2017 г. среди потока студентов АД-15 и РД-15, N = 54, муж. 7/8, девушки 1/8. Респонденты — выходцы из больших и малых индустриальных городов: Перми, Ижевска, Кизела, Осы, Чусового, большинство проживает в отдаленных и центральных районах Перми.

ны красивыми и отнесенными к окраинам. В центре дома должны быть не более 3 этажей. Большие цветочные дорожки и тротуары должны быть на одном уровне с основанием домов либо выше его, тогда не будет грязи.

Идеальное место проживания человека — небольшой город средних размеров, с хорошей архитектурой, умеренным климатом, где все знают друг друга. Город, который стыкуется с поселком и другими природными зонами. Город должен быть модернизированным, с островками прошлого. Образцом может служить Япония.

Экономическое городское самосознание студентов. Студенты соотносят восточный административный централизм с западным демократизмом, где распределение средств равномерно в регионах и центрах. Один из респондентов отмечает: «Отток финансовых средств в Москву — несправедливый порядок. С чего я должен из своего кармана содержать москвичей? В США Вашингтон — не самый богатый город, и европейские города развиваются самостоятельно. Этот опыт следует перенять и дать возможность развиваться регионам».

Городское экономическое самосознание выразилось в следующем высказывании студента: «Если бы средства не уходили полностью в Москву, то Пермь и города вокруг нее были бы бурно развивающимся регионом. В наличии развитая промышленность, много нефти, есть калий, много угля, соли, леса, водные и энергетические ресурсы, 15 % электроэнергии экспортируется в соседние регионы. Есть развитые очаги сельского хозяйства. Все суммарно даст нам достаточно богатства для развития. И великие, образованные умы не будут уезжать в другие города и центры».

«Отправка в центр страны средств была бы справедливой, если бы в центре правильно ими распоряжались. Неправедливо все оставлять в центре, а регионы оставлять на дотациях. Скорее это “ордизм”, который перекрывает “нордизм”». «Когда все средства уходят в столицу, то у других городов меньше возможностей для развития. Поэтому люди уезжают из города». Можно согласиться с историческими параллелями, проводимыми студентами. Централизм перекрывает демократизм, а традиции личностного управления из единого центра противоположны ситуации преобладания власти законов, в равной мере распределяющих большую часть прибыли на места.

Миграция как необходимый внутрирегиональный процесс. «Люди мигрируют внутри страны в поисках лучшего качества жизни. Ми-

грация вызвана озабоченностью низкими заработками. В ее основе личные предпочтения в самореализации: только в трех городах, в т.ч. Перми, строят авиадвигатели, в Архангельске и во Владивостоке можно получить морское образование, в Челябинске — металлургическое. Миграция молодежи в города вызвана тем, что общество в большом городе идет в ногу со временем, для молодежи это крайне важно. Для любого места — большая травма, если молодежь уходит из города. Город в таком случае начинает медленно, но верно угасать и терять перспективу развития. Молодежь имеет неограниченный потенциал, если с ней правильно вести диалог, определять престижные каналы продвижения — это задаст перспективу городу».

Международная миграция «связана с войнами в Азии и плохими условиями жизни, с высоким уровнем безработицы и низким уровнем жизни. Миграция губительна для культуры страны. В Европе идет мощнейший процесс метисации. Азия восприняла ценности двуличной Европы, что сыграло против нее же».

Люди — живые существа. Эмиграция — явление неплохое, но все переворачивается на местах, в таких городах, как Пермь, когда мигранты начинают “проталкивать” свои права. Миграция плохо влияет на коренное население страны. Мигранты занимают рабочие места, заставляя коренное население сплываться и более интенсивно повышать свой уровень квалификации. Миграция ведет к уплотнению населения, однако социальная сфера на это не рассчитана: больницы, школы не строятся так быстро. Жители Украины бегут от войны. Мигрантов нужно обеспечивать жильем и работой, что идет в ущерб основному населению страны».

Итак, исходя из определенных эмпирических фактов определения ситуации в большом городе, можно отметить следующее: по убеждению студентов, доминирующим социальным отличием Запада и Востока является вынужденная централизация средств. В России это происходит из-за внешнеполитических военных угроз. В результате останавливается развитие регионов, что сказывается отрицательно на уровне жизни страны в целом. По мнению студентов, в этом есть несправедливость. Здесь очевидным становится различие ситуации в Европе, где прибыль, полученная от производства, самостоятельно используется городами, и в России: это принцип демократии и равенства прав на развитие городов, с одной стороны, и централизм, установленный в РФ, который еще более усиливает «ордистскую» тради-

цию прошлого, останавливающую развитие больших и малых городов — с другой. Массовое сознание студенчества, становящееся разумным субъектом социального процесса, отыскивает оптимальные пути развития.

Инновационные формы сотрудничества федеральных, региональных и муниципальных органов власти с молодежью и молодежными организациями лишь частично встроены в образ жизни и занятость молодежи. Инновационный потенциал молодежи брошен на поддержание собственного существования в свободное от учебы время [5, с. 297–299]. Молодежь в политическом пространстве современной России здраво оценивает реальность и ищет пути выхода из неопределенной, быстро меняющейся внешней и внутренней ситуации.

Артефакты среды районов больших, средних и малых городов Пермского региона представлены взглядом изнутри, с позиций социализирующей среды молодых респондентов [6, с. 254]. Интересен факт концентрации внимания студентов на основных значимых объектах, «высвеченных» одобрением либо критикой социокультурных явлений, как большого, так и малых городов.

Свердловский район. «Пермские моторные заводы, дворец Свердлова, “Баиня смерти”. Стадион “Звезда”, место тренировок и игр “Амкара”. В центре города один из артефактов города — рынок, который я наблюдаю из окна. Второй артефакт — общежитие, откуда постоянно разносятся крики».

Мотовилихинский район. «Много спортивных сооружений, спортивный клуб “Молот”, где тренируются хоккеисты “Молота”, бумкомбинат “Парма” и вошедший уже в историю большого спорта “Урал-Грейт”».

Сытва — «это полуостров, омываемый Чусовой и Камой. Кругом леса, хрущевки, бараки, один рынок, два кладбища, есть станция. Два завода: стекольный (сейчас закрыт) и Пермская птицефабрика. Население занято трудом на ней. Один детсад и одна школа».

Закамск. «Район множества предприятий, в том числе пороховой завод, сыгравший большую роль в Великой Отечественной войне. Судозавод представляет собой полуживой объект с коробками цехов. Хотя московский собственник скупил завод, однако заказов на продукцию нефтерудовозов нет. Прежде танкеры и сухогрузы везли все по Волге и Каме. В районе проживает много речников. Железнодорожники забрали вместо речников все грузоперевозки. Активная застройка, дешевые дома».

Закамск особый район, социальная среда выступает как воспитатель характера. Двор был неблагополучен, он наполовину воспитал меня, сделал открытым, не зажатым: не испытывать страха перед различными средами. В садике появились обидчики, с которыми у меня было мало общего, это пробуждало злость. В начальной школе враг становился другом, злость ушла. До пятого класса шла борьба беспорядочных компаний за власть. В восьмом классе сложилась устойчивая компания, с которой мной поддерживается связь по сей день.

Артефакты Закамска — холодные ключи, бьющие прямо в реку. Родниковые ключи с чистой водой равномерно расположены вдоль всего берега Камы. Купаться в реке холодно. В центре Закамска после нескольких рукопожатий молодежь по одежде и манере поведения узнает друг друга. В районе “Богданки” школа для умственно отсталых детей и соответствующий контингент родителей вокруг школы».

В Нагорном поселке «из высотного дома видны Андроновские пруды с лесом и логом. Черняевский лес является охранной зоной. Экологически чистый район, расположен недалеко от центра».

Кизел. «Население менее 20 тыс. человек. Бывший шахтерский город. После закрытия шахт люди массово покидают город, он “погибает” на глазах. Многие предприятия закрываются. Люди доживают в нем свой век. Молодежь из-за отсутствия перспектив и дальнейшего развития старается уехать из города. После окончания школы нет достойных учебных заведений. Люди не видят путей развития, город не предоставляет хороших условий после школьного обучения и места заработка. Пермь для кизеловцев — приоритетный выбор дальнейшего проживания, здесь большая вероятность найти достойную работу и такую же жизнь».

Артефактами среды г. Кизела являются шахты, которыми славился город. Они затоплены и закрыты. Много в городе и поселках заброшенных домов и зданий. Город вымирает, небольшая часть людей держится работой на железной дороге. Есть памятники героям Великой Отечественной войны. Лыжная база, на которой проводятся гонки, где есть трамплин для прыжков на лыжах. Вокруг Кизела много природных красот, поляны: небольшой город окружен поселками и лесами».

Город Оса. «Прекрасные природные условия, набережная для прогулок. Три района (названы населением): Старый, Новый и Шанхай. Группы ребят встречаются стенка на стенку. Многие

лыжники из Осы выступают за Пермский край. Школа во время Великой Отечественной войны была превращена в госпиталь, много раненых было спасено».

Город **Чусовой**. «Чусовские городки уютное поселение, окруженные лесами. Чусовской металлургический комбинат — градообразующее предприятие — скуплено Управляющей металлургической компанией. Завод сдали на металлолом. Предложена концепция «опережающего социального развития», включающая развитие всех производств с минимальным налогом, кроме основного и главного — производства металла. Притока инвестиций нет».

Выводы

На конкретном объекте исследования городской поселенческой общности респондентами представлена социальная реальность большого города и прилежащих малых промышленных городов. Город не просто совокупность рабочих зон «питающихся» рабочей силой пригородов. Он не просто соединение исторических мифов о нем и модернизации форм культуры. Город — это социализирующая среда с близкими человеку людьми, товарищами из своего двора, взрослыми родственниками, соседями, ориентирующими на будущую профессию и тем самым намечающими пунктиром будущий образ деятельности и жизни молодых людей.

Вместе с тем в городе протекают сложнейшие социальные процессы, разрешаются не все социальные противоречия. Большой город принимает потоки людей из малых городов и внешних мигрантов из стран СНГ. Сам он отдает столицам и другим странам лучших специалистов. Динамика движения населения из городов обусловлена факторами ослабления крупномасштабной социальной политики, сворачиванием социальных программ и направлением средств в сторону «хипстерски-зрелищных» мероприятий. Это создает латентно-напряженные настроения внутри города.

Дифференциация групп городского сообщества, предпринятая в исследовании, определила динамику потенциальной мобильности пермской городской общности. Типы прогрессивно-мобильных, латентно-мобильных, и стабильных групп демонстрируют следующее соотношение — 21,3 : 35,4 : 43,3. Если объединить настроения представителей первых двух групп, то можно заключить, что их жизненный тонус, — низкий, что и определяет их стремление к миграции из города. Город, как живой организм, реагирует на неустойчивый социальный процесс.

В высказываниях молодых респондентов содержатся следующие рекомендации для городской стратегии: организация запроса на образованные кадры, внесение финансово-трудовой составляющей в социальные программы города. Задача оперативной системы управления — устранение отклонений от поставленных целей. Результаты исследования могут быть полезны для управляющих структур.

Данные эмпирического уровня анализа однозначно свидетельствуют о необходимости фиксировать, паспортизировать и соотносить все существенные стороны организации производственного и научно-образовательного комплекса. Следует менять ситуацию с транспортными коммуникациями города. На этапе планирования необходимо создать режим финансового благоприятствования для предпринимательства и соразмерный комплекс социально-культурных инициатив городского сообщества.

Список литературы

1. Катерный И.В. Памяти Э. Тоффлера // Социологические исследования. 2017. № 3 С. 171–172.
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 654 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего / пер с англ. М.: АСТ, 2003. 557 с.
4. Гидденс Э. Последствия современности / пер с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчика; вст. ст. Т.А. Дмитриева. М.: Праксис, 2011. 352 с.
5. Головнев А.В. Феномен колонизации. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 592 с.
6. Социальное неравенство в постсоциалистических странах Центральной и Восточной Европы: социологический анализ. СПб.: Нестор-История, 2011. 336 с.

Получено 27.05.2017

References

1. Katerny I.V. Pamyati E. Tofflera [In memory of E. Toffler]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2017, no. 3, pp. 171–172. (In Russian).
2. Bauman Z. *Tekucaya sovremennost'* [Flowing modernity]. St. Petersburg, Peter Publ., 2008, 654 p. (In Russian).
3. Toffler E. *Shok budushchego* [Shock of the future]. Moscow, AST Publ., 2003, 557 p. (In Russian).
4. Giddens E. *Posledstviya sovremennosti* [The Consequences of Modernity]. Moscow, Praxis Publ., 2011, 352 p. (In Russian).
5. Golovnev A.V. *Fenomen kolonizatsii* [The phenomenon of colonization]. Ekaterinburg, LOUR RAS Publ., 2015. 592 p. (In Russian).

6. *Sotsial'noe neravenstvo v postsocialisticheskikh stranakh Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy: sotsiologicheskii analiz* [Social inequality in post-socialist countries of Central and Eastern Europe:

sociological analysis]. St. Petersburg, Nestor-History Publ., 2011. 336 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 27.05.2017

Об авторах

Пармонова Светлана Павловна

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры социологии и политологии

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29;
e-mail: spp45@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4302-7214

Стегний Василий Николаевич

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии и политологии

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29;
e-mail: gf@pstu.ru
ORCID: 0000-0002-8918-2706

Разинская Виктория Дороевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии и политологии

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29;
e-mail: socio@pstu.ru
ORCID: 0000-0002-7741-4792

Денисов Юрий Викторович

аспирант кафедры философии
и общественных наук

Пермский государственный гуманитарно-
педагогический университет,
614990, Пермь, ул. Сибирская, 24;
e-mail: yurii_denisov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0785-2727

About the authors

Paramonova Svetlana Pavlovna

Doctor of Philosophy, Docent,
Professor of the Department of Sociology
and Political Science

Perm National Research Polytechnic University,
29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia;
e-mail: spp45@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4302-7214

Stegniy Vasiliy Nikolaevich

Doctor of Sociology, Professor,
Professor of the Department of Sociology
and Political Science

Perm National Research Polytechnic University,
29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia;
e-mail: gf@pstu.ru
ORCID: 0000-0002-8918-2706

Razinskaya Viktoria Dorofeevna

Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
of the Department of Sociology and Political Science

Perm National Research Polytechnic University,
29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia;
e-mail: socio@pstu.ru
ORCID: 0000-0002-7741-4792

Denisov Yuriy Viktorovich

Ph.D. Student of the Department
of Philosophy and Social Sciences

Perm State Humanitarian Pedagogical University,
24, Sibirskaya str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: yurii_denisov@mail.ru
RCID: ORCID: 0000-0003-0785-2727

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Пармонова С.П., Стегний В.Н., Разинская В.Д., Денисов Ю.В. Потенциальная мобильность горожан // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 3. С. 477–485.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-477-485

Please cite this article in English as:

Paramonova S.P., Stegnyi V.N., Razinskaya V.D., Denisov Yu.V. Potential mobility of citizens // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 3. P. 477–485. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-3-477-485